

sic

Газета - 2003 - 23 июля - с. 11

ВЫ БУДЕТЕ СМЕЯТЬСЯ...

«Все время жара» Сергея Юрского

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Сергей Юрский задумал выпустить серию книг одного оформления и формата. Вслед за сборником статей «Попытка думать» вышла книга рассказов «Все время жара».

Книга, разумеется, по крайней мере обречена на прочтение. Хотя бы потому, что автор — Юрский. К тому же и цель вполне достойная, положительная и симпатичная — рассказать неприятательные истории в духе банных или саунных разговоров. И в принципе все так и есть — при всей неравноценности вошедших в сборник произведений. Истории незамысловаты, интонация несколько старомодна, благо, что и речь идет в основном о прошлом, об эпохе шестидесятых. Описываются забавные такие персонажи и ситуации.

Скажем, в «Голосе Пушкина» (самый большой рассказ сборника) повествуется о том, как в головы комсомольских и партийных активистов Ленинграда пришла идея записать на радио попугая, который якобы воспроизводит голос поэта. Впрочем, это только фабула, а вокруг еще — характеры, типы, любовь и атмосфера наивно-восторженного шестидесятничества (неслучайно у рассказа подзаголовок — «апология 60-х»). Но главное, что атмосфера есть. Иногда она пропадает или становится иной. В рассказе «Все время жара» главный герой (артист-фокусник) никак не может придумать новый номер. А старый, сопровождаемый заученным наизусть текстом, ему смертельно надоел. Здесь уже царит не просто шестидесятничество, а цирковая арена.

Вообще в рассказах много циркового, коверного юмора. В «Троллейбусной прогулке», например, центром сюжета становится нехитрый анекдот. Ехал в троллейбусе человек в кепке и вез в коробке яйца. Сам сел у прохода, а коробку поставил на сиденье рядом с собой. Контролерша стала требовать билет за багаж. Человек в кепке платить отказался. Троллейбус остановился, поднялся шум, человек в кепке незаметно вышел. А вместо него вошел другой, похожий. И тоже в кепке, но уже без коробки. Контролерша стала требовать плату за багаж, то есть за яйца. Вновь пришедший, разумеется, удивился и спросил, почему должен за них платить. «Потому что они у вас квадратные», — был ответ. Такая вот реприза. Правда, здорово?

А в небольшой миниатюре «Случай с Павлом Осиповичем Нестроевым» — еще смешнее. Там все держится на фамилиях чиновников — Говенщиков, Слабохеров и Взбздоев. Короче говоря, все в духе старой известной хохмы о газетном объявлении: «Василий Дерьмо меняет имя на Альфред».

Вы будете смеяться, но самый симпатичный рассказ книги — «Антик» — отнюдь не смешон, а скорее печален. В лучшем случае его можно было бы назвать забавным, если бы не открытый лиризм, щемящая авторская интонация. Говорится в нем о простых вещах. Вещах памятных и дорогих. О старом настоящем английском цилиндре (в котором якобы даже Михаил Чехов играл) и тросточке, перешедшей от отца. И однажды на таможене трость сломали. Собственно, и все.

Пустяки, конечно, но почему-то эти трость и цилиндр, предметы вполне неодушевленные, гораздо трогательнее и человечнее откровенно марионеточных Слабохерова и Взбздоева.

Сергей Юрский. Все время жара. М.: «Вагриус», 2003. — 208 с.

